

Собственность Альфы

Автор:

Екатерина Вострова

Собственность Альфы

Екатерина Вострова

Священная Республика #1

– Вот, господин Хардов, это наши выпускницы. Смотрите внимательно, выбирайте любую.

Я оказалась одной из человечек, что способны зачать от оборотня. А раз так, значит, мой гражданский долг – пройти обучение в хозяйственной академии и стать женой нелюдя. Забыть про свою прошлую жизнь, полностью посвятить себя новой, «лучшей» судьбе. Никого не волнует – хочу ли я этого.

– Какие вам больше нравятся, темненькие, светленькие? – лебезила перед оборотнем деканша. Ее голос сочился такой патокой, что сводило зубы и нестерпимо хотелось пить.

– Молчаливые, – фыркнул мужчина.

Взгляд оборотня остановился на мне. Заметила, как он чуть принюхался – дурной знак.

– Я молчать не умею, – ляпнула еще до того, как успела прикусить себе язык.

Екатерина Вострова

Собственность Альфы

Глава 1

– Вот, господин Хардов, это наши выпускницы. Смотрите внимательно, выбирайте любую.

Пятнадцать девушек в одинаковой форме воспитанниц хозяйственной академии застыли, боясь пошевелиться. Короткие юбки, полупрозрачные блузки. Идеальная осанка, прически волосок к волоску, восторженное выражение лица, выдающее полное отсутствие собственных мыслей.

Я покосилась на соседку «по несчастью», такую же студентку академии, как и я, и непроизвольно скривилась. Пожалуй, большего унижения, чем эти «построения», здесь не было.

И возможно не только здесь, но и во всей нашей священной республике.

А все ради оборотня, пришедшего сегодня выбрать себе специально обученную «невесту». Высокий черноволосый мужчина в деловом костюме неторопливо прохаживался напротив выставленных напоказ девушек.

Если бы пару лет назад кто-нибудь сказал мне, что я стану одной из этих «счастливиц», то плюнула бы ему в лицо. Я была самой обычной и жила самой обычной жизнью в небогатой семье. У меня были мечты, планы. Все старшие классы я подрабатывала консультантом в магазине одежды, ради того, чтобы иметь возможность нанять репетиторов и подготовиться к поступлению в университет. Мечтала быть дизайнером, творить, создавать.

И у меня получилось. Я справилась, поступила. Мой первый год обучения был лучшим годом в моей жизни. А потом мне исполнилось девятнадцать. И на ежегодном обязательном медицинском осмотре мне сказали, что я вытянула «счастливый» билет.

Оказалась одной из тех человечек, что способны зачать от оборотня. А раз так, значит, мой гражданский долг – это пройти обучение в хозяйственной академии и стать женой нелюдя. Забыть про свою прошлую жизнь и полностью посвятить

себя новой, «лучшей» судьбе. Никого не волнует – хочу ли я этого.

До сих пор помню слова врача: «Деточка, ты не понимаешь, какая честь тебе выпала. Ты не просто себе безбедную жизнь устроишь. Ты поможешь государству!»

– Какие вам больше нравятся, темненькие, светленькие? – лебезила перед оборотнем деканша. Ее голос сочился такой патокой, что от него сводило зубы и нестерпимо хотелось пить.

– Молчаливые, – фыркнул мужчина, закатив глаза.

Он мне и так с самого начала не понравился, а теперь и вовсе показался отвратительным типом. Короткие волосы, цепкий взгляд, который заставлял ежиться каждый раз, когда скользил мимо. От оборотней в принципе нельзя было ждать ничего хорошего. Они считали себя хозяевами республики и вели себя по отношению к людям соответствующе. Высшие должности республики дозволялось занимать лишь им, владеть ключевыми предприятиями – тоже.

Взгляд оборотня вдруг остановился на мне. Заметила, как он чуть принюхался – дурной знак.

– Я молчать не умею, – ляпнула еще до того, как успела прикусить себе язык. С другой стороны – пусть выберет себе другую дурочку. В академии было полно тех, кто действительно считал, что им «повезло».

Оборотень заинтересованно поднял бровь.

– Как ее зовут?

– Господин Хардов, у нее не самая лучшая характеристика, – деканша только что не танцевала рядом с гостем. – Если бы вы позволили, я бы порекомендовала вам...

– Я спросил, как ее зовут, – и вроде бы он даже голос не поднял. Не поменял тона. Но в комнате сразу стало холоднее на несколько градусов, а все волосы на теле встали дыбом.

Деканша, кажется, испугалась больше всего. Несколько раз открыла и закрыла рот, словно рыба, выброшенная на берег.

– Даниила, – не сразу справившись с собой, произнесла женщина. – Но, как я уже сказала, она имеет нарекания, несколько взысканий...

– Разве это не мужское имя?

– Ну мужское, и что? – не стерпев, возразила я. Мое имя – досталось мне от отца, и я искренне ненавидела, когда кто-то начинал цепляться по этому поводу, а такое в моей жизни было не редкостью.

Девушки в шеренге ахнули, соседки отшатнулись как от прокаженной. Говорить с оборотнем без разрешения считалось чуть ли не главным пороком будущей «невесты», за подобную наглость можно было запросто получить ночь в «ящике».

– Простите, господин Хардов! – испуганно запричитала деканша, – я не должна была приводить ее на смотр, не выбив перед этим всю дерзость. Позвольте вас заверить, что девица получит самое суровое...

– Давайте ее.

Глава 2

Радость от того, что я наконец оказалась за воротами академии, была недолгой. Но, тем не менее, невозможно было не улыбнуться тому, что ушла из ненавистного места. Больше никаких построений, жизни по распорядку, заучивания тупых правил, бесконечного восхваления нашей праведной страны и ее лидеров.

«Всегда может быть хуже», – тут же поспешила напомнить сама себе.

Оборотень подозрительно оглядел меня, словно ждал, что я могу в любой момент выкинуть какую-нибудь глупость, и я, дабы не разочаровывать его,

улыбнулась самой дурной улыбкой, на какую только была способна.

Господин Хардов, как представила его деканша, на это лишь поморщился и кивнул на стоявшую рядом черную спортивную машину.

Вещей у меня с собой набрался только маленький пакет – нижнее белье и чулки, подарок от факультета на «помолвку». Ничего из прошлой жизни брать в академию не разрешалось, а в стенах учебного заведения все считалось общим.

«Интересно, если я сейчас попытаюсь убежать, как он поступит?» – думала я, подходя к машине. Как будто у меня был выбор, садиться в нее или нет. Как будто после того, как за меня была уплачена огромная сумма в фонд академии, я действительно смогу найти хоть где-то убежище.

Даже за границей, где нет таких жестких законов, меня не спрячут. Предпочтут выдать беглянку оборотням, чем ссориться влиятельной республикой.

Немного замешкалась, и в это время оборотень галантно открыл передо мной дверь. Было видно, что он не старался показаться лучше, чем есть. Просто отточенное движение, что-то на уровне подсознания или привычки.

Вздыхнув, скользнула на заднее сиденье. Мужчина сел на место водителя.

Хозяйственная Академия располагалась в заповеднике, в котором полно диких зверей. С одной стороны – это преподносилось как экологически чистое место, лучшее, что могла предоставить наша страна для будущих невест, а с другой – еще один способ не дать этим самым невестам сбежать. Даже если переберешься через высоченный забор и уйдешь от охраны, то в радиусе ста километров не найдешь ни одной живой души, если не считать тигров, которые охотятся в здешних лесах.

Судя по тому, с какой скоростью пролетали мимо стволы деревьев и как меня вжало в кресло на старте, ехали мы очень быстро. Пристегнувшись, отвернулась к окну, стараясь не думать о том, что будет дальше.

– Не хочешь что-нибудь спросить? – неожиданно прервал тишину оборотень.

– Нет.

– И почему? – безэмоционально поинтересовался.

– Вы же сказали, что любите молчаливых, – пожала я плечами.

На самом деле вопросов миллион. Вот только показывать заинтересованность и зависимость от сидящего впереди мужчины мне не хотелось. В любом случае, он расскажет только то, что сочтет нужным.

– Ты быстро учишься, – хмыкнув, заметил он, снова погружаясь в молчание.

Машина резко затормозила, меня тряхнуло вперед, ремень впился в грудную клетку так сильно, что, показалось, – ломает ребра.

Пока я приходила в себя, оборотень успел выйти из машины. Потянулась вперед, пытаюсь рассмотреть, что произошло.

На краю дороги лежал мертвый тигр. Огромный свирепый хищник с разодранной глоткой.

А ведь я несколько раз действительно была близка к тому, чтобы сбежать из академии и отправиться через стену в неизвестность. Поговаривали, что кому-то из студенток удавалось. Что с ними случалось потом, никто не знал, но я считала, что даже смерть лучше жизни в академии. А сейчас, глядя на мертвое животное, могла только благодарить богов, что не сделала этого. А ведь есть еще тот, кто его убил. Вот где, должно быть, настоящее чудовище!

При мысли, что убийца где-то рядом, я поежилась и крепче вцепилась в ручку машины.

Хардов присел на корточки, пригнувшись. Затем потрогал что-то в листве. Когда поднес ладонь к лицу, я увидела, что на ней кровь.

Встав, мужчина напряженно огляделся, глядя куда-то вдаль. Он стоял чуть больше минуты, а затем как ни в чем не бывало вернулся в машину за руль.

– И вы никуда не сообщите? – не смогла я скрыть своего удивления. – Тут заповедник, это могли быть браконьеры... Может быть, полиция...

– Полиция тут ничего не сделает. Тигра убил оборотень, – голос был безразличным, но в зеркало заднего вида я заметила, как побелили скулы мужчины. Почему-то показалось, что он знает, кто именно это мог сделать...

Что ж, если это действительно так, то полиция и правда не поможет. Оборотни имели неприкосновенность и могли творить что угодно. Чтобы арестовать любого из них, требовалось специальное решение высокого суда, а такие случаи бывали крайне редко, только если скандал уже не удавалось замять, а свидетелей оказывалось так много, что перекупить или устранить всех становилось слишком накладно.

В следующий раз он заговорил, когда мы подъехали к небольшому двухэтажному дому. Судя по однотипным домам вдоль дороги, это пригород. Не самый богатый район, но куда лучше, чем место, где мне доводилось жить в бытность школьницей и студенткой.

– Выходи из машины и иди за мной, – приказал он.

На улице кроме нас никого не было. Но всю дорогу до дома казалось, что меня провожает сотня любопытных взглядов. Словно за каждым темным окном на улице сидит любопытный наблюдатель.

Оборотень открыл дверь, пуская меня вперед. Она захлопнулась позади с громким щелчком, отрезав меня от всего остального мира.

«Ну вот и все. Теперь он может делать со мной что захочет, и никто меня не защитит», – ужаснулась я осознанию.

Тут не было ничего чем можно защититься. Пустая вешалка, прибитая к стене, да большой зеркальный трельяж.

– Хочешь осмотреть дом? – спросил оборотень.

– Нет.

Это место чужое и холодное. И у меня действительно не было ни малейшего желания бродить тут. Это только официально человеческие жены оборотней имеют такие же права, как и чистокровные самки. На деле мы не более чем дорогие игрушки.

Холл погрузился в тишину. С минуту или две Хардов стоял рядом, лишь наблюдая за тем, как я рассматриваю носки собственных туфель.

– А говорила, что не умеешь молчать, – мужчина хмыкнул и положил руки мне на плечи. – Что ж, очевидно, когда говорили, что воспитанницы академии не имеют своего мнения и только выполняют приказы, это была правда...

Я буквально задохнулась от обиды и негодования. Так вот зачем он меня взял?! Хотел, чтобы я развлекала его пререканиями?!

Оборотень вдруг резко развернул меня к себе лицом.

– ... Любишь выполнять приказы? – вдруг мрачно усмехнулся он.

– Обожаю, – хмуро ответила я, – вот только руки кривые, да и сама я не такая умная, как вы, так что исполнять в точности не обещаю – вечно что-нибудь путаю.

Хватка оборотня на моих плечах усилилась. Взгляд стал пристальнее, словно прожигал насквозь. Вот теперь он точно прикажет какую-нибудь гадость или что-нибудь сам сделает. По коже пробежал мороз.

Святая республика! Вот правда, лучше бы я действительно умела молчать.

Господин Хардов приподнял указательным пальцем мой подбородок, вынуждая посмотреть ему в глаза.

– А если я скажу, что не люблю глупых?

– В таком случае, вы не там искали невесту, – попыталась отвернуться, но он не дал. Пришлось пояснить свою мысль. – В Академии учатся три года. Умные быстро схватывают правила игры и находят покровителей еще до выпуска.

Я даже не попыталась скрыть горечь в своих словах. Впрочем, перед кем я распинаюсь? Наверняка этот оборотень, кем бы он ни был, знает всю систему изнутри. Самые влиятельные из оборотней получают допуск в Академию в начале каждого учебного года, лично проверяют дела «новеньких», проводят приватные «собеседования».

Если судить исходя из этого, то этот взявший меня в свой дом мужчина к элите не относится. Но это даже хорошо. Насколько я успела изучить их мир, чем более значимое положение занимает оборотень, тем безнаказаннее он себя чувствует. И тем более опасным и жестоким он является.

– А ты, значит, покровителя себе не искала?

В его голосе что-то изменилось. Он словно стал... теплее? Человечнее?

Вот только нельзя дать себе обмануться. Такие не способны на доброту и человечность. Для них есть только интересы республики и свои собственные. И по сути – это одно и то же.

– Что вы. Как и всякая прилежная воспитанница Академии, я засыпала и просыпалась только с одной мыслью: чтобы мой будущий муж меня нашел.

И мне даже удалось скрыть сарказм в голосе. По крайней мере, я на это надеялась.

Уголки губ мужчины дрогнули, словно он пытался скрыть улыбку.

– Может быть, тогда хотя бы спросишь, как меня зовут? Раз уж так ждала и мечтала.

– В академии учат, что задавать вопросы оборотням – признак дурного тона. Все, что посчитают необходимым, они сообщат сами.

Я пожала плечами. Если он надеялся на светскую беседу, явно выбрал не ту девушку. Мне все равно, как его зовут. Он нахмурился, но все-таки представился сам:

– Азарий Хардов. Можно обращаться просто по имени – Азар.

Азар так Азар. Оборотень вздохнул и наконец отпустил меня.

– Иди на второй этаж. Там тебе подготовлена комната. В шкафу есть одежда. Можешь отдохнуть, принять душ, поспать, если хочешь.

– Спасибо.

Вот так просто? Я упорно пыталась найти в его словах двойной смысл или подвох. После того, как я себя повела, он всего лишь отправит меня «отдыхать»?

Всё свое обучение в академии я постоянно раз за разом проверяла границы дозволенного и каждый раз получала на это отдачу. Очередное наказание или оскорбление, ночь в «ящике», или отработку в кухне, или мытье коридоров. А тут... ничего?

Сделала пару шагов к лестнице, на всякий случай обернулась, словно говоря Азару – ухожу. Он на это лишь ободряюще кивнул. Странно...

– И да, я поставил компьютер. Если нужен будет доступ к интернету, захочешь посмотреть кино или поискать себе что-нибудь в интернет-магазине – не стесняйся. Завтра оформлю карточку, сможешь делать покупки. Доставка будет прямо к дверям.

«Интернет? Собственная карточка?» – от удивления я чуть себя не ущипнула. И тут же напомнила себе, что в Академии тоже был интернет, вот только доступ давался только к «проверенным» и «одобренным» ресурсам, а раз в неделю всю твою историю поиска проверял куратор.

– Спасибо...

Поднялась на второй этаж. Внизу было тихо – Азар не пошел за мной. Наверху увидела три двери. За одной – ванна. За второй кабинет с книгами и рабочим столом. За третьей – спальня: кровать и большой двустворчатый шкаф в углу.

Постояла немного в этой комнате, но любопытство взяло верх. Неужели правда у меня теперь есть доступ к нормальному компьютеру?

Зашла в кабинет. На столе лежал небольшой ноутбук. Чтобы включить его, ушло меньше пятнадцати секунд. По сравнению со старенькими «гробинами», что использовались в академии, это выглядело настоящим чудом техники.

Пароля на нем не было.

«А что, если Азар тебя так проверяет?» – попытался призвать к разуму внутренний голос, но был тут же отброшен в сторону. В конце концов, он сам разрешил, так что я смело зашла в браузер.

Набрала в строке поиска «Азарий Хардов» и с замиранием сердца щелкнула «Enter».

Хардов Азарий Анварович. Предприниматель, миллионер. Владелец крупнейшей алмазодобывающей компании на всем Северо-Западе. Совладелец «Райзап групп» и корпорации «Реновация». Член Наблюдательного совета оборотней.

Перечитав краткую информацию, я на всякий случай проверила, то ли имя ввела в поиск.

Что я там про него думала? Что оборотень, взявший меня к себе, не относится к элите? Да по сравнению с ним те, кто приходил в академию на первых курсах, просто жалкие, ничего не значащие неудачники.

Святая республика!

Теперь еще актуальнее встал главный вопрос: зачем я ему?

Мне показалось, что я слышу какой-то шум снизу, со стороны лестницы. Испугавшись, побыстрее выключила компьютер и вбежала в комнату, закрыв за собой дверь.

Отдышалась. Похоже, все-таки показалось. И никто сюда не поднимался.

Вздыхнув, подошла к окну, рассматривая вид. Соседние дома выглядели клонами друг друга.

Район неплохой, но вряд ли можно было предположить, что миллионер, глава компаний и член чего-то там мог бы здесь жить.

Выкрашенные в одинаковый цвет, с одинаковыми заборчиками и даже одинаковыми кустарниками и цветами на клумбах. Несмотря на второй этаж, было невысоко, внизу газон... если открыть окно и свеситься вниз...

Отшатнувшись, потрясла головой, чтобы избавиться от вредных мыслей.

Неужели я действительно считаю, что способна сбежать? Или все-таки смогу?

И куда я пойду? Дома никто не ждет. Мать после того, как меня отправили на обучение в академию, получила приличные отступные. В случае если меня отправят в розыск, ее лишат месячного пособия. Да явись я домой – она и отчим будут первыми, кто позвонит в полицию.

Пытаться отыскать тех, кого я когда-то считала друзьями? С кем училась в университете? Так опять же, прошло три года, в течение которых я не могла ни с кем общаться. Я даже не уверена, вспомнят ли меня мои бывшие одногруппники.

Вздыхнув, решила все-таки последовать совету своего новоиспеченного «жениха» и принять ванну.

Ванная комната представляла собой самое большое помещение на всем этаже, тут были отдельная душевая кабинка и огромное джакузи, рассчитанное сразу на троих или даже четверых.

Набрав ванну, скинула с себя одежду и погрузилась внутрь. Горячая вода успокаивала, помогала размять уставшие мышцы, отвлечься от мыслей о собственной судьбе.

На полке располагалось с десятков разномастных баночек. Открыла и понюхала несколько. В академии девушки жили в довольно спартанских условиях, а потому удержаться от соблазна хоть немного отвлечься и поднять себе

настроение разноцветной мыльной пеной было сложно.

Неожиданно дверь скрипнула. Я замерла, погрузившись сильнее в воду.

Неужели это Азар? Решил прямо сейчас предъявить счет за свое гостеприимство?

– Пф... набрызгала-то тут, – тонкий дребезжащий голос резанул по уху. – Мойся побыстрее и спускайся ужинать. Второй раз греть для тебя не буду.

Осторожно высунулась из ванны: на меня неприязненно косилась старушка с седым пучком на голове. Острый нос, насупленные брови и темные, почти черные глаза делали ее выражение недобрым и строгим. А чопорное черное платье с белым фартуком придавало вид педантичной и требовательной учительницы.

– Чего молчишь? Когда спрашивают, отвечать надо. Ты меня поняла?

– Поняла, – кивнула и лишь затем запоздало спросила: – А вы... кто?

Старушка вздохнула и покачала головой, словно говоря: «Ну что с дураков взять?».

– Я Амалия Ледышкина. Уже тридцать лет как работаю в поместье господина Хардова. Знала его еще ребенком! И сейчас он попросил меня присмотреть за тобой. Так что в его отсутствие слушаться будешь меня.

– А Азар куда-то ушел?

Старушка округлила глаза, громко фыркнула и, развернувшись на каблуках, вышла из ванной, не сказав больше ни слова.

Дверь за ней громко хлопнула, отчего одна из баночек с полки пошатнулась и упала прямо в воду.

– Вот и познакомились... – поежилась я.

Мыться и нежиться в ванной как-то сразу расхотелось. А потому, быстро сполоснув с себя пену, я наскоро вытерлась и завернулась в висящий на стене халат.

«Амалия Ледышкина – ну что за нелепица. Представлялась как какая-нибудь наследная принцесса... госпожа Ледышкина», – рассуждала я про себя.

Одно, по крайней мере, стало ясно, Азар не живёт в этом доме. По крайней мере, не постоянно. Амалия говорила про какое-то поместье, вполне возможно, что туда оборотень и уехал. Вот только почему он ей ничего не сказал?

Стоило выйти из ванной в коридор, как в нос ударили запахи с кухни. Пахло жареным мясом, свежим хлебом и еще чем-то сладким и пряным. Рот невольно наполнился слюной.

Всегда считала, что люди делятся на две категории. Те, которые от стресса не могут есть, и те, кто на нервной почве готов закинуть в себя все что угодно.

Я относила себя к первым, вот только сейчас, немного придя в себя после всего случившегося, поняла, что действительно очень хочу есть.

«А еще было бы неплохо найти общий язык с Ледышкой и вывести у нее хоть что-нибудь о ее хозяине».

Быстро переодевшись в комнате в найденные в шкафу спортивные шорты и футболку, осторожно спустилась на первый этаж.

И тут впервые заметила странность, которая не бросилась сразу в глаза. Дом выглядел нежилым. Идеально чистая прихожая, пустые полки для обуви, в соседней с прихожей гостиной – кажется, только-только расставили мебель после ремонта, и с тех пор тут никого не было, кроме регулярного клининга, убравшего пыль.

На кухне же гарнитур был заставлен продуктами. Крупы, мука, фрукты, пачка соли, сахара и даже упаковка соды. Не могло же это все кончиться одновременно?

– Садись, – властно произнесла Амалия, вытирая невидимый пот со лба. – На стол уже все подано.

– Может быть, вам чем-то помочь? – это был бы самый простой способ хоть как-то с ней подружиться.

– Садись, – с нажимом повторила старушка, загородив собой неубранные продукты, словно бы я могла в любой момент кинуться их отнимать. – Удумала тоже. Ты – невеста. Да не абы чья, а господина Хардова! Так что сиди и соответствуй.

Пришлось прикусить язык, чтобы не вступить с ней в конфликт или хотя бы не спросить какую-нибудь глупость. На столе меня уже ждал обед из жаркого, густого супа и какого-то затейливого салата. При этом, несмотря на разнообразие, сами порции были совсем небольшими, даже меньше, чем нам давали в академии.

«Видимо, теперь моей диетой будет заведовать госпожа Ледышка...» – грустно подумала я, ковыряясь вилкой в салате.

– Выглядит очень аппетитно, спасибо.

Увидев, что я начала есть, старушка успокоилась и занялась раскладыванием продуктов по пустым шкафам.

– А может быть, раз уж я невеста... и мне нужно стремиться угодить своему жениху, – решила наудачу спросить я, – вы мне расскажете что-нибудь о господине Хардове?

Я не особо надеялась, что мне повезет и Ледышка ответит хоть что-то.

– Не хочется его чем-нибудь случайно расстроить. Что он любит, что не любит, какие фильмы ему нравятся, книги, почему вообще жениться решил?

Служанка неожиданно ответила:

– Главное, никогда не упоминай о Геннадии Ибусове, поняла?

– А кто это?

– Просто запомни. Никогда не упоминать об этом человеке. Что бы ни случилось. Ты меня поняла?

От ее напора я аж икнула. Как бы я могла упомянуть о нем, если до сегодняшнего дня не знала о его существовании?

Но на всякий случай несколько раз повторила про себя имя, быть может, потом удастся посмотреть, кто это, и побольше узнать об Азаре?

После этого старушка принялась на все лады восхвалять своего хозяина. Про то, какой тот добрый, но непреклонный, честный, но умный и хитрый, справедливый, но всегда в первую очередь печется об интересах своей семьи.

С ее слов получался просто-таки какой-то идеальный рыцарь без страха и упрека, с каким-то головокружительным набором всех возможных положительных качеств. По крайней мере, в глазах его работницы.

В конце концов, кое-как затолкав в себя ужин, под предлогом того, что устала, я попыталась ускользнуть обратно в комнату.

– А вот господин Хардов никогда не устает! – парировала мне вслед старушка.

«Вот сама и рожай ему детей, раз он такой хороший!» – раздраженно подумала я, поднимаясь вверх по лестнице.

Проходя мимо кабинета с компьютером, все же не рискнула туда заходить.

Я была почти уверена, что на нем стояли всевозможные следящие программы, а значит, Азар почти наверняка сразу узнает, что я искала. Может быть, старушка сказала мне эту странную фамилию специально, чтобы подставить? Или это своеобразная проверка от самого Хардова?

С этими мыслями бессильно опустилась на кровать. Голова была тяжелой, весь прошедший день, все его события как-то разом навалились на меня, и я сама не

заметила, как заснула.

Глава 3

Утро началось с тычков в бок. И громких криков:

– Позор! Отвратительно! Да кто вас таких лежебок воспитывал!

Я с трудом приоткрыла глаза, и на меня сверху высыпался ворох какого-то тряпья.

– Срочно! Срочно приводи себя в порядок!

Голова гудела так, словно я вчера всю ночь провела на танцполе и уснула только под утро. Едва приоткрыв глаза, разглядела большой циферблат на стене: «Кажется... полдень?».

– Господин Хардов звонил. Он уже едет! Ты должна быть готова, поняла?

– Я... что? Куда едет?

– Сюда! Одевайся, срочно! – сказав это, старушка округлила глаза, будто что-то вспомнила, и с громким «ой!» убежала из комнаты.

Кое-как выбравшись из кровати, я разглядела наконец, что за тряпки попадали на меня сверху. Это оказалось пшеничного цвета платье, в тон моим волосам.

Я провела по нему рукой. Нежная невесомая ткань, легкий крой. Раскосый низ, совсем как в последних коллекциях известного дизайнера одежды Валиса Рамовски. Когда-то я сама мечтала создавать нечто похожее, но и сейчас не могла остаться равнодушной к подобному.

Сначала все же я сходила умыться, а лишь затем скинула с себя футболку и шорты, в которых и уснула вчера. Приподняла платье, любясь. Примерить его

действительно хотелось. Было безумно интересно, как будут смотреться маленькие цепочки по бокам, как ляжет вырез.

Дверь позади распахнулась, застав меня врасплох, только и успела прикрыться платьем:

– Ты еще не оделась, – скривился вошедший мужчина.

Оборотень был одет в костюм такого же цвета, как и мое платье, и даже цепочки на брюках повторялись.

«Парные наряды? – удивилась я. – Святая республика! Куда это он меня ведет?».

– Ну? – Азар скрестил руки на груди и вскинул бровь.

– Эм... А вы не выйдете?

Вместо ответа мужчина демонстративно прислонился к косяку.

– Я жду.

Первым порывом было отвернуться. Сжаться стыдливо в комок и сделать все так, чтобы оборотень не увидел ничего лишнего.

Затем поднялась злость. Ведь он на это и рассчитывает! Что смутит меня. Заставит его бояться. А если я что-то и узнала за три года в академии, так это то, что с такими, как он, нельзя показывать свой страх и свою слабость.

А потому разжала руки. Ткань сползла по моему телу, обнажая его. Я потянулась, как кошка. Затем наклонилась за платьем, выгибая спину, специально вставая так, чтобы был наиболее выгодный вид.

Если оборотень и правда торопится, то мне за эту выходку ничего не должно грозить.

Краем глаза заметила, что оборотень непроизвольно сглотнул.

«Может быть, зря?» – мелькнула заполошенная мысль, но отступить было поздно. Осторожно скользнула в платье, потянувшись, чтобы застегнуть его.

Азар сделал несколько шагов, положил руки сверху там, где я не могла дотянуться до молнии.

– Я помогу, – голос звучал глухо и натянуто.

Мужчина чуть надавил мои на плечи, заставляя наклониться, чтобы откинуть волосы со спины. Затем скользнул кончиками пальцев вдоль позвоночника, до самого основания молнии, почти у самого конца спины.

Там, где его пальцы касались кожи, вспыхивали электрические искры, стекающие потом куда-то в низ живота. Я сама не заметила, как задержала дыхание в попытке справиться с собой.

Остановившись, Азар вдруг наклонился ко мне и неожиданно царапнул шею ногтем, вырвав из горла полузадушенное «ох...», а затем резко и быстро дернул вверх молнию, застегивая наконец это чертово платье.

Его руки обхватили меня за талию, ухо обожгло горячее дыхание:

– Еще раз попытаешься меня соблазнить... – он с глухим рычанием развернул меня к себе лицом.

Наши глаза встретились. Бездонные зрачки оборотня расширились, почти закрывая собой жёлтую радужку, и это буквально гипнотизировало, прожигало насквозь.

– Я просила вас выйти, – пришлось собрать всю свою волю, чтобы возразить.

Выражение лица оборотня стало еще жестче, словно то, что он сам создал эту ситуацию, делало меня виноватой еще больше.

– Я шел в вашу академию не за девицей по вызову.

Он вообще меня слышит? Или сам с собой разговаривает? Сам же пожелал смотреть как я переодеваюсь!

По тому, как он прижимал меня сейчас к себе, я чувствовала его желание, чувствовала, что хожу сейчас по самому краю. Мужчина облизнул губы и жадно втянул носом воздух.

– А зачем вы туда шли? – мой голос все-таки не выдержал и дрогнул. Зачем он вообще взял меня к себе в дом? Что меня тут ждет? Человек его уровня мог взять любую, зачем ему я? Я никогда не хотела быть инкубатором для маленьких оборотней, да я даже замуж не желала выходить!

Азар разжал руки и отпустил меня, отступая назад:

– Через две минуты жду тебя внизу.

Мне потребовалось чуть больше времени, потому что в первую минуту я села на кровать и постаралась выровнять сбившееся дыхание, унять отчаянно колотившееся сердце. Лишь затем, закончив с переодеванием и надев оставленные, должно быть, Ледышкой у дверей туфли на высоченном каблуке, я осторожно покинула комнату.

Внизу слышался женский смех, что-то бурно обсуждалось.

Я, ступая мелкими шажками, спустилась по лестнице и замерла на последней ступеньке. Может быть, удастся что-нибудь услышать? Или разглядеть в зеркале у стоящего в коридоре трельяжа? Правда повернут он был не удачно – сейчас там отражалась входная дверь.

– Чего встала?! Чему вас только учат в этой вашей академии? – гаркнула на меня невеста как оказавшаяся позади служанка.

Кто ее только учил так подкрадываться?

Я подпрыгнула на месте от испуга и неожиданности, ступила вперед и неудачно подвернула ногу из-за высоких шпилек. От резкой боли не удержалась, и с моих губ сорвалось ругательство. Пока, наклонившись, потирала ушибленную

лодыжку, из кухни вышла девушка в закрытом платье до пола с длинными рукавами и высоким воротом:

– Азар, это что?

Светлые волосы и маленький носик делали ее похожей на фарфоровую куколку. У живых людей таких идеальных черт не бывает.

Оборотень вслед за девицей вышел в холл:

– Моя невеста, – безразлично пожал он плечами.

– Это я поняла, – блондинка сморщила идеальный нос, ее желтые глаза презрительно сощурились. – Но ругающаяся как трубочист и не умеющая ходить на каблуках? Ты уверен, что эту человечку в Академии подобрал, а не в подворотне?

Краешек ее губ чуть приподнялся. Видимо, собственная шутка ей очень понравилась.

Я мысленно приготовилась держать оборону. Нельзя позволить себе сейчас поддаться на провокации и ответить этой наглой девице. Судя по цвету глаз и презрительному «человечка», сама она, как и Азар, оборотень.

Женщины-оборотни достаточно редки. В разные годы на одну самку рождалось три, четыре, а иногда и пять самцов. Это компенсировалось такими, как я – человечками, способными понести от нелюдя. Тоже довольно редкими в масштабах всего человечества, но в целом это уравнивало ситуацию.

– Еще и тощая какая, – продолжала блондинка.

Я сцепила зубы, мысленно представляя, как иду в кухню, беру там помойное ведро и надеваю ей на голову. Но вслух ничего не сказала. Хозяин дома вряд ли будет на моей стороне, а я только ухудшу свое положение.

Вот только Азару удалось меня удивить:

– Алиса. Где бы я ее ни взял, теперь она моя невеста. Человек она или нет, прошу тебя обращаться с ней соответственно ее новому статусу.

И вроде бы сказано это было достаточно мягко, но непреклонно.

– Азар! – девушка удивленно приоткрыла ротик, словно еще никто и никогда с ней так не разговаривал.

Да что там, даже меня его слова удивили. Я не помнила, когда за меня кто-то заступался.

– Выходим, – мужчина качнул головой в сторону двери.

Вот только блондинка, судя по всему, была не намерена сдаваться.

– Но ведь я из лучших побуждений. Я же любя! – она воскликнула это так, словно ее любовь давала право говорить и делать что угодно.

– Спор закончен, – с едва заметной угрозой произнес Азар.

Меня же эта сцена с каждой секундой напрягала все больше. Я не знала, кем приходится Азару эта девица. Может быть, любовницей? Но что в споре с ней он выбирал мою сторону, заставляло насторожиться и рождало еще больше вопросов. Он знал меня меньше дня. Что же ему от меня нужно?

Дети, рожденные в смешанных семьях, ничем не отличались от чистокровных оборотней, потому многие выбирали именно таких жен, как я. Это дешевле и проще.

Насколько я знала, если оборотнями в паре были оба – то это могло приводить к так называемому «истинному союзу», в котором женщина становилась покорной и зависимой на уровне инстинкта.

Академии, дрессирующие воспитанниц, и были созданы, чтобы без всяких инстинктов предоставить на выходе «покорную и зависимую».

Вот только я с самого начала старалась показать ему, что не такая.

Оборотница, тем временем, надула губы и выдала еще один аргумент:

– Пока ты не представил ее, можно еще поменять! Вернуть обратно, в конце концов. Сказать, что пожалел...

– Еще одно слово, моя дорогая, и я пожалею, что выбрал тебя в качестве сопровождающей, – отрезал оборотень, недобро сверкнув жёлтыми глазами.

Блондинка обиженно скрестила руки на груди и отвернулась. Только тут я увидела, что черное наглухо закрытое спереди платье имеет глубокий вырез сзади. Лопатки, спина и даже ложбинка между ягодицами – все это было открыто чужому взору.

Азар посмотрел на меня, качнул головой в сторону двери, и я поспешила выйти вслед за ним из дома.

Вот только каждый шаг отдавался в ноге болью. Лодыжка ныла при любом движении, и на каблуках это особенно чувствовалось. Пришлось приложить всю свою выдержку и силу воли, чтобы стерпеть это и постараться не хромать.

Хорошо хоть спортивный автомобиль мужчины был припаркован прямо у крыльца, и далеко идти не пришлось. Я с облегчением юркнула на заднее сиденье, тайком поглаживая ушибленное место. Может быть, попросить лед?

Дверь с противоположной стороны отрылась, и рядом со мной оказалась оборотница. Она величественно расправила несуществующие складки на платье и поправила прическу.

Азар тем временем сел за руль и, заведя машину, бросил через плечо:

– Алиса, поясни моей невесте, куда мы направляемся и зачем.

Я моментально наострила уши. Если уж мне собирались тут хоть что-то объяснить, нельзя упускать ни слова.

Девушка меж тем горестно вздохнула и высокомерно произнесла:

– Тебе оказана великая честь...

Но брат снова ее осадил.

– Пожалуйста, давай без пафоса, – в голосе промелькнуло раздражение, а вот я моментально сделала себе мысленную заметку.

«Пафос, значит, мы не любим. Что ж. Нужно запомнить... и использовать».

Оборотница яростно сверкнула глазами в сторону Азара, но тон все же сбавила:

– Поскольку мой дорогой и горячо любимый братец выбрал тебя своей невестой, то он должен представить тебя нашей родне, чтобы те оценили и порадовались его выбору. И в процессе я буду сопровождать тебя на женской половине имения.

«Братец? – это вызвало неясное облегчение, почти радость, за которую я тут же сама себя укорила, мысленно съязвив: – А была бы она его любовницей, у тебя проблем было бы меньше».

И, тем не менее, Алиса заметила мою странную реакцию и удивленно вскинула брови. Пришлось скрыть это вопросом:

– А выбор... могут не одобрить? – спросила с оптимизмом.

– Не надейся, – насмешливо оборвал мужчину.

Надеяться мне и правда не на что. Вернуть меня Азар мог только в Академию, а оттуда путь у меня лишь один – к другому оборотню. «Бывшей в употреблении» студентке с возвратом хорошая партия явно не светит.

Глядя на одинаковые дома за окошком, я вспоминала годы жизни в академии. Сейчас они казались дурным сном. Неизменный распорядок дня, одинаковая форма, занятия, состоящие из того, что, по мнению руководства, должна знать «идеальная будущая жена», регулярные унижительные медосмотры...

Так хотелось представить, что всего этого не было. Забыть, вычеркнуть.

Ногу болезненно тянуло, но я старалась не обращать на это внимания. Может быть, за время поездки, если не шевелиться лишний раз, станет лучше?

Дома за окном становились выше, застройка плотнее.

– Что это за город?

Поблизости от Академии было несколько крупных, и сейчас я, к стыду своему, поняла, что даже понятия не имею, где мы находимся.

– Это Башня.

Я задумалась, вспоминая, что мне было известно про этот населенный пункт. Но по всему выходило, что ничего особенно примечательного, кроме названия, которое досталось из-за древней высокой башни в центре, ныне исторического музея.

Впрочем, до главной городской достопримечательности мы так и не доехали, свернув к высокому особняку, расположившемуся на берегу широкой реки.

За углом я заметила магазинчик, на улице было довольно оживленное движение, пешеходные переходы. Яркая рекламная вывеска и мастерская по ремонту одежды. И оттого это «имение», как назвала его Алиса, выглядело особенно чуждо и нелепо в окружении городской суеты.

Ворота перед домом автоматически открылись, и так же точно отрезали нас от остального мира, стоило въехать на территорию.

– Алиса, сообщи, пожалуйста, что мы приехали, – негромко попросил Азар.

– А то они сами не заметили... – фыркнула девушка.

– Алиса, – оборотень лишь чуть повернул голову, и та, моментально вспыхнув, вышла из машины и громко хлопнула дверью. Оборотень неодобрительно цокнул, проводив сестру взглядом, пока она не скрылась за дверью особняка. И повернулся ко мне. – Итак, девочка, для тебя ряд ценных указаний, –

самоуверенно начал он.

Если в том доме и вправду его семья, то ничего удивительного, что он хочет, чтобы я произвела на них хорошее впечатление. А значит, можно поторговаться.

– Даниила.

– Что?

– Мне бы хотелось, чтобы меня назвали по имени. «Девочка», «детка», «киска», «собачка» и тому прочие клички я считаю унижительными.

Скулы оборотня побелели. Неужели за всю жизнь никто и никогда не перебивал его? Хорошо, однако, быть оборотнем. Можно подумать, я попросила что-то сверхъестественное.

– Я учту это, – после небольшой паузы продолжил он. – Но только в том случае, если сегодняшний вечер пройдет идеально.

Его желтые глаза пронзили насквозь, отчего стало неуютно. Между нами были кресла, и, тем не менее, я невольно вжалась в спинку сиденья.

Нужно почаще напоминать себе, что это не обычный мужчина. Это оборотень. Хищник. И я, по сути, его собственность. Да, пока официальной свадьбы не было. Но через месяц, когда Хардов подпишет все необходимые документы и я окончательно перейду под его опеку, всем будет абсолютно все равно, что он делает со мной за закрытыми дверями...

– Хотите, чтобы я вела себя как положено отличнице хозяйственной Академии? – Я постаралась изобразить безразличие, вот только зародившееся в душе неуютное чувство близкой опасности не так-то просто игнорировать.

– Именно, Даниила. – Судя по улыбке, он отлично понимал, какой эффект производил сейчас.

– А еще вы любите молчаливых, – припомнила я, – значит, мне преимущественно молчать?

– Молодец. Быстро схватываешь, – он коварно улыбнулся, а затем добавил, нарочно разделяя на слоги, – Да-ни-ила.

Мне и вправду лучше было молчать. Но все это рождало слишком много вопросов.

– Вы могли взять более покладистую девицу. – Не хотелось думать, что Азар из тех, кому просто нравится ломать людей, а потому выбрал первую, кто оказал ему маломальское сопротивление. – Зачем вам я?

– Обожаю запах дегтярного мыла, – с усмешкой произнес он, уже открывая дверь.

Это заставило покраснеть, вспоминая об унижительных построениях, когда очередной оборотень приходил для выбора. Но рождало новые вопросы. Если бы Азару действительно были нужны дети, к запаху невесты он бы отнесся серьезно.

Мужчина обошел машину, галантно распахнул передо мной дверь и подал руку. Я машинально взялась за нее и тут же чуть не упала, едва ступив на поврежденную ногу.

Опустила глаза – лодыжка чуть припухла и причиняла еще большую боль.

«Вот гадство!»

– Если я сделаю все так, как вы хотите, расскажете, зачем я вам?

Азар неодобрительно цокнул и протянул:

– Если...

Поняв, что он смотрит на мою ногу, я смутилась и постаралась не выдать того, что мне больно.

Оборотень вздохнул и обхватил меня за талию. Так идти было действительно легче. Разве что его руки, крепко сжимавшие меня, очень нервировали. По спине пробегали мурашки, а в животе сплетался тугой клубок от нервного возбуждения, которое не было приятным. Постыдная физиологическая реакция.

Азар шумно вдохнул, а затем наклонился к моему уху.

– Моя матушка очень старомодна. – Мы были у самой двери. – Так что лучше молчи о том, что тебе нужен доктор или даже хотя бы компресс. Иначе придется лечить тебя... скажем так, народными методами.

Это озадачило. Что он имеет в виду?

Но хорошенько обдумать его слова уже было некогда – дверь распахнулась, и мы зашли в фамильное имение.

Глава 4

Первое, что я увидела, – залитый солнечными лучами холл, светлый паркет, высокий потолок и цветы в огромных кадках. Первое впечатление, что дом изнутри был гораздо больше, чем снаружи.

– Азар, милый! – Навстречу оборотню вышла седая женщина в строгом брючном костюме, раскинув объятия. – Весь в делах, заботах, даже мамочке позвонить некогда. Как же я тебе рада! Идем, там все уже собрались за столом, в саду, ждут только тебя.

Женщина крепко-крепко обняла его, не обращая на меня совершенно никакого внимания.

Я отступила, чтобы не мешать этим двоим, пришлось опереться рукой на стенку, чтобы не переносить вес на поврежденную ногу.

Пока я ждала, подошла недовольная Алиса, махнула рукой:

– Идем, ты пока будешь со мной.

Мать Азара же, тем временем, продолжала причитать:

– Ох, как же я все-таки рада, что ты решил остепениться. Спасибо республике! Не терпится понынчиться с внуками. Будешь чаще бывать дома, это ли не счастье?

Говоря о своем счастье, она ни разу даже не взглянула на меня.

– Матушка, познакомься, это воспитанница хозяйственной Академии – Даниила. – Азар кивнул головой в мою сторону.

– Это разве не мужское имя? – состроила удивленное выражение лица женщина, по-прежнему не поворачиваясь ко мне. – А, впрочем, неважно. Ты ведь можешь выбрать ей любое другое, если захочешь. Главное, чтобы она могла рожать. Сохрани нас республика. Ох, сынок, ты не представляешь, как я рада. Вся семья будет рада, после всего, что случилось...

Она взяла его под руку, утягивая куда-то вглубь холла.

– Матушка, – строго перебил женщину Азар.

– Молчу-молчу. Ну пойдем. Тебя все ждут.

Я же так и осталась стоять у стены в компании Алисы. Задаваясь вопросом: «А что же это было?».

– Я думала, меня сюда привели представить семье. – Азар и его мать окончательно скрылись, повернув в дальний проход, и даже их голосов уже не было слышно.

– Тебя и представят, когда все поедят. Идем пока наверх. – Алиса указала на высокую широкую лестницу, от одного вида которой начинало тянуть лодыжку.

Святая республика! И как я туда поднимусь?

– А я бы тоже поесть не отказалась. Я не завтракала, – я сказала это с надеждой отменить подъем по лестнице, но, произнеся вслух, поняла, что действительно хочу есть.

Алиса на это скривилась:

– Все слуги в саду, я сама готовить тебе не собираюсь.

– Может быть, я сама что-нибудь посмотрю? – С надеждой взглянула на нее, но девушка, похоже, идти навстречу не собиралась. Пришлось пускаться в бой тяжелую артиллерию. Сложила руки на животе и мечтательно произнесла: – Ваша матушка так хочет внуков. Неудивительно, что Азар был настойчив вчера. Вдруг я уже беременна? И любой стресс может быть для меня вреден. Тем более голодание.

Алиса закашлялась, словно чем-то подавилась.

– Оу... постучать по спине? – участливо поинтересовалась, стараясь звучать как можно вежливее.

Оборотница протестующе выставила руки и, еще раз кашлянув, все же сдалась:

– Иди за мной. – Желтые глаза недовольно сверкнули.

Легко сказать – иди. Хорошо хоть девушка не стала дожидаться меня и пошла вперед, и я могла не строить из себя супергероя, изображая идеальную походку.

Кухня была еще более светлой и просторной, чем холл. В первый момент я не смогла сдержать восхищения. Никогда особенно не любила готовить. В школе и студенчестве обходилась самыми дешевыми и быстрыми в использовании продуктами, изыски были не по карману, да и времени было всегда в обрез. Но смотря на множество кухонных комбайнов, шкафчиков со всевозможной посудой, сковородок всех форм и размеров, я впервые поняла, что действительно не против пуститься в кулинарные эксперименты, чтобы просто посмотреть, что можно со всем этим сделать.

– Поищи что-нибудь в шкафах. Может быть, найдешь сухой завтрак или в холодильнике что-нибудь.

Холодильник, как и все здесь, был огромным и двустворчатым, рядом стояла морозилка с генератором льда.

Пока я обыскивала чужие закрома на предмет того, чем можно поживиться, Алиса заметила мою хромоту.

– Все-таки ты сильно ушиблась. – Она неодобрительно покачала головой.

Девушка стояла около двери и, скрестив руки, внимательно наблюдала за мной.

– Нет, пустяки, – отмахнулась я, хотя порой от неудачного движения на глазах выступали слезы.

В холодильнике нашлись нарезанное кусочками мясо, сыр и овощи, так что мой выбор пал на старые добрые сэндвичи.

– Ну да, – в её голосе слышались язвительные нотки. – Если мой братец так настойчив, как ты говоришь, то он быстро тебя подлечит, не так ли?

Я понятия не имела, о чем она сейчас говорит. При чем тут настойчивость? Но на всякий случай согласилась.

Налив себе апельсиновый сок, я с облегчением опустилась на высокий барный стул около длинной стойки. Очевидно, обеды устраивали в другой комнате, а тут только готовили.

– Может быть, ты тоже хочешь? – стараясь быть вежливой, я указала на тарелку, где сэндвичей с лихвой хватило бы на нас двоих.

В конце концов, все там празднуют непонятно что непонятно где, а она тут со мной, тоже без обеда.

– Чему вас только учат в этой вашей академии, – фыркнула девица, но с места не двинулась. – Неужели не догадываешься, почему ты сейчас здесь, а не со всеми

за столом?

Едва удержалась, чтобы не закатить глаза. Естественно, я знала. Как гласила поговорка: «Людей и животных за один стол с оборотнями не тащат». Но мне всегда казалось, что один на один это правило никто всерьез не воспринимает.

– Ну так ты-то тоже сейчас не там, а здесь.

– Хамка! – поджала губы девушка. – Я, между прочим, за тобой слежу, чтобы ты ничего не натворила.

– Я сертифицированная паинька. Три года училась. У меня даже диплом есть. – Похлопала глазами, изображая полное отсутствие мыслительного процесса.

Алиса на это издала странный звук, нечто похожее на рык. А затем отвернулась.

«Мне больше достанется», – подтянула к себе тарелку с сэндвичами и принялась уплетать их.

После сэндвичей нашла в шкафу коробку пирожных и начала варить себе кофе. Все что угодно, лишь бы не идти к лестнице.

– Долго ты еще тут будешь? – Алиса с каждой минутой теряла терпение.

– Ох, а вдруг сегодняшнюю ночь тоже поспать не удастся? А мне ведь сегодня еще Азара радовать. – Возможно, я зря злила эту напыщенную девицу, но, по крайней мере, любые доводы о ее брате работали. Она замолкала и позволяла мне продолжать хозяйничать на кухне.

Кофе получился отменный, я как раз доедала пирожное, когда из коридора послышался шум, судя по всему, сначала кто-то прошелся по лестнице, а затем стук каблуков зазвучал уже рядом.

Это оказался молодой мальчишка в джинсах, светлой рубашке и белом передничке, выдающем в нем местного слугу.

– Госпожа Хардова, – он почтительно кивнул, увидев Алису. – Вас уже ждут.

Весь аппетит моментально пропал. Я представила, как войду сейчас в наполненный оборотнями зал, как все будут шушукаться, обсуждать. Кто-то обязательно подойдет, чтобы разглядеть поближе, как породистую лошадь.

Я поднялась из-за стола. Когда, чуть прихрамывая, проходила мимо Алисы, та вдруг перехватила меня за руку:

– Скажи... – она закусила губу, словно не была уверена в том, что хочет сказать. – Азар что-нибудь говорил тебе про Ибусова?

Я задумалась, не сразу сообразив, о чем она говорит. А потом вспомнила служанку, которая просила никогда не упоминать человека с такой фамилией.

– Азар ничего не говорил. А кто это?

– Неважно. – Алиса отпустила меня и чуть подтолкнула в спину. – Идем уже. Заставлять гостей ждать – неприлично.

Вслед за оборотницей я прошла через холл к выходу из поместья, который вёл во внутренний двор.

Каждый шаг давался сложнее предыдущего, но, приноровившись и по-особому ставя обе ноги, сумела идти почти ровно. Правда, для этого нужно было сосредоточиться только на походке, и окружающее уходило на второй план.

А посмотреть во внутреннем дворе было на что. Небольшой по размерам, он располагался на огороженной части берега широкой реки. Зеленый газон переходил в небольшой пляж, повсюду стояли большие кадки с пальмами, которые тут вряд ли могли расти в естественных условиях.

Но большее внимание привлекали несколько фуршетных столов, ломившихся от закусок и напитков, и множество гостей, крутившихся вокруг них как мухи.

Музыка, смех, разговоры...

От резкого контраста с тихим пространством дома я в первую секунду несколько оробела. Не заметила даже, кто именно сунул мне бокал в руку. Машинально сделала пару глотков.

Приторно-сладкое.

– Позвольте представить вам... – Рядом со мной стоял Азар, он по-хозяйски положил руку мне на талию, и все, что я могла в тот момент, – только натужно улыбаться.

Боль в ноге потихоньку начала притупляться. Я даже осторожно переступила с ноги на ногу и ухватила маленькое пироженное у пробежавшего мимо официанта.

Ммм... вкусно!

Не успела этому порадоваться, как гости по очереди подходили ко мне, громко выражая одобрение выбору Азара, а отходя, тут же начинали обсуждать меня. Не стесняясь, не меняя тона:

– Гены не раздавишь, не выкинешь. Я все равно считаю, что заводить детей от человечки – неразумно. Гены у них гнилые. Вот зря наш Азар тогда не женился на...

– Где ж на всех таких умниц и красавиц, как наша Алисочка, взять?

– А ничего так девица, я б такую тоже взял...

Смех, музыка, чужие руки, которые лезли то похлопать меня по предплечью, то погладить. Я в свою очередь тоже не отставала и с чувством хлопала в ответ, насколько сил хватало:

– Я так рада вашему одобрению! – с широким оскалом во все тридцать два зуба отвечала я. Затем от души треснула мужчину с брезгливым выражением лица по плечу и залюбовалась тем, как его перекосило: – Желаю вам встретить такое же счастье как я!

Мой жених, судя по дёрнувшими вверх уголкам губ, едва удержал улыбку.

– Поздравляю, поздравляю... – слащаво улыбается седой старик.

– Спасибо! Можете меня обнять, – отвечаю, с удовольствием прижимаясь к нему и вытирая о его спину испачканные пирожным ладони.

Тот, не заметив, делает шаг в сторону и продолжает, должно быть, давно начатый спор с кем-то из гостей: – Прежде всего – интересы республики. За двадцать лет существования хозяйственных академий нам удалось увеличить популяцию оборотней на четыреста процентов.

– Ага, вот только популяция пригодных девиц так быстро не увеличивается, скоро и их на всех хватать не будет. И что тогда?

– Естественный отбор. Право на размножение получают самые лучшие из нас.

Все здесь присутствующие явно относили себя к «самым лучшим».

– Воздержание – отличная профилактика от многих болезней. Что не делается, все к лучшему, – наивно похлопала я глазками, с интересом прислушиваясь к разговору.

Азар на это зашелся в сухом кашле, прикрывая рот кулаком.

– Деточка, ты такая красивая! – Носатая блондинка в больших круглых очках, делающих ее похожей на стрекозу. – Уверена, у вас будут очаровательные детки. Азар, одобряю твой выбор.

– Не верь ей, Азар, – смеется спутник блондинки. – Эльза ненавидит конкуренцию ни в каком виде. Она бы одобрила только полную уродину, на фоне которой она бы смотрелась лучше.

Чтобы хоть немного отстраниться, делала вид, что пью из бокала в руках. Делала маленькие глоточки, скрещивая руки перед собой.

В голове шумело, какофония чужих парфюмов кружила голову. Я почему-то всегда думала, что оборотни ненавидят духи из-за особой чувствительности к запахам. Но нет. На каждого, казалось, было минимум вылит по несколько флаконов.

Позади меня, нисколько не стараясь приглушить голос, жарко спорили:

– Оборотни – это главный ресурс и капитал любого государства. Республика – свята! Не будет хватать человечек – будут делить на несколько оборотней сразу. Родила одному, рожай второму, потом третьему.

– Да и сейчас уже на них такие цены, что хоть вскладчину покупай.

– Тебе ли жаловаться?..

– Ну надо же! Азар, ты слышал, вон те приятные господа сказали, что у каждой человечки будет целый гарем из оборотней. Правда, здорово?

Азар поперхнулся, чуть не разлив содержимое своего бокала на очередного члена семейства.

У меня же от нервного перенапряжения начал дергаться левый глаз. Оставалось надеяться, что это не слишком заметно.

– Я просто не хочу, чтобы в глазах соседей наша страна выглядела варварски. – не унимались стоящие позади оборотни.

– В бездну соседей. Северяне с их «правами человека» уже кусают локти. Видел, кто у них в парламент в этом году прошел? Хочешь, чтобы и у нас так же было?

Еще пару глотков приторно-сладкой жидкости. На язык попала горечь. Присмотрелась – на дне бокала какой-то осадок. Что это? Вопросительно посмотрела на жениха. Тот едва заметно кивнул. Это его рук дело?

– Азар, пройдоха. Скажи честно, это из-за нового закона о преференциях семейным?

Лица сменялись одно другим, кто-то говорил с Азаром, словно меня и нет рядом, кто-то сюсюкал со мной как с неразумным младенцем.

– И все-таки думать, прежде всего, надо о том, что мы можем сделать для республики. Как можем защитить ее, – не унимались спорщики позади меня. – Мощность нашей экономики и нашей армии многим не нравится.

– Скорее, не нравится то, как мы ее достигаем. Возможно, если бы мы хоть немного смягчили политику в отношении...

– Ты говоришь как предатель.

Несмотря на то, что мы находились на открытом воздухе, было ощущение духоты, тесноты. Я чувствовала, как на лбу выступили капельки пота, а к щекам прилила краска. Хотелось как можно скорее уйти от всей этой толпы.

Наконец желающие поздравить закончились. Азар отвел меня к скамеечке и, оставив на попечение Алисы, отошел в круг о чем-то жарко спорящих оборотней.

Нога на удивление больше не болела, хотя я видела, что лодыжка сильно опухла.

– Можно мне воды? – с надеждой спросила у оборотницы. Та скривилась, но все же отошла, чтобы поймать кого-нибудь из сновавших слуг.

– Как-то вы не слишком радостно выглядите для счастливой невесты.

Я вздрогнула – прямо рядом со мной на скамейку плюхнулся мужчина. Худой, чуть ссутулившийся. Сначала он показался мне очень молодым, но я быстро поняла свою ошибку. Хмурый взгляд желтых глаз из-под нависших густых бровей мог принадлежать только опытному прожжённому цинику.

– Что вы. Очень счастлива. – На всякий случай отодвинулась от него подальше. Он внушал неприязнь, но хотя бы от него удушающе не пахло парфюмами, как от других гостей.

– Оно и видно. У вас глаз дергается, – усмехнулся собеседник. У него был очень низкий глубокий баритон, и, судя по всему, своим голосом он умел пользоваться мастерски. Оскорбить не словом – просто тоном и тембром. С таким бы голосом в опере выступать.

– Неправда, – возразила я, но машинально потерла левый глаз рукой.

– Угу. А еще, судя по вашей ноге, будущий супруг решил побереечь вашу честь до свадьбы. – Он презрительно сморщился. – Похвально, конечно.

– Не понимаю, о чем вы. – И я действительно не понимала. При чем тут моя честь, моя нога?

– Знаете, я занимаюсь пиаром. Когда какая-нибудь компания вляпывается в дерьмо, грозящее уничтожить репутацию, – зовут меня, – бархатистый голос словно вводил в транс.

Поймала себя на том, что неотрывно смотрю на губы мужчины, и тут же отвернулась. Это было просто неприлично для человека, так смотреть на оборотня. Любой мой жест или взгляд могли истолковать превратно. Мужчина же продолжал, словно не замечая моего смущения:

– Иногда ситуация кажется совсем безнадежной. Ты работаешь над пресс-релизом и думаешь: фальшиво, грязно, насквозь искусственно. Ну кто поверит в эти бредни, в эти тупые оправдания? Выкатываешь без особой надежды. Думаешь: ну все, впереди коллективные иски, протесты, массовое осуждение. А потом получаешь обратную связь, читаешь отзывы и с удивлением осознаешь: прокатило.

– Видимо, вы просто профессионал. – Я пожала плечами, не зная, как можно реагировать на такие откровения.

Но оборотень отмахнулся:

– Я просто смотрю на все это. – Он взмахом руки указал на гостей. – И точно так же удивляюсь. Неужели «прокатило»?

Его густые брови взлетели вверх, он словно ожидал от меня какого-то ответа.

– И опять же, я вас не понимаю, – мой голос был настороженным.

На самом деле я догадывалась. Все это представление меня невестой было таким же фальшивым и грязным, как и пресс-релизы, о которых мне говорил собеседник.

– Не понимаете? – Брови опустились, тон голоса стал холоднее. – Что ж, в таком случае, вы сами относитесь к целевой аудитории, на которую и рассчитаны мои бредни. То есть к восьмидесяти процентам населения нашей дорогой республики. Хотя, возможно, я слишком оптимистичен, и речь про все сто процентов. Сто процентов деградации и приспособленчества. Стадом ведь куда проще управлять.

У меня перехватило горло от чувства иррационального страха на уровне подсознания. Это было то, что вбивалось с детства. Непреложное табу. Любые критические высказывания в адрес республики были под запретом. Даже завуалированные.

Он-то оборотень – ему ничего не будет. А вот если разговор и дальше пойдет в таком же русле, то меня могут привлечь просто за то, что его слушала и выражала «молчаливое согласие».

«Где же Алиса с водой?» – Я обернулась на внутренний двор, вот только вместо Алисы встретила взглядом с Азаром. И взгляд этот не сулил мне ничего хорошего.

Вот только, вопреки ожиданиям, вопросы мой жених начал задавать не мне.

– Что ты тут делаешь? – негромкий голос был наполнен угрозой.

– Пришел поздравить дорогого кузена с помолвкой, восхититься его выбором невесты. Ну все как положено.

– Тебе тут не рады.

Музыка смолкла, разговоры тоже. Кажется, даже ветер стих, подчиняясь тревожности момента.

– Это и моя семья тоже, не забывай.

– Азар! Георгий! – К нам быстрым шагом направлялась моя будущая «свекровь». – Прошу, не устраивайте сцен!

– Ох, какие сцены, тетушка Виктория. Я бы ни за что не стал портить праздник.

– Так не порти. Просто уйди отсюда, Ибусов, – процедил Азар.

Ибусов? Я невольно побледнела. Тот самый, имя которого просили не упоминать?

Вот только сам Геннадий, должно быть, расценил мою реакцию по-своему.

– Да, – мрачно усмехнулся он. – Полностью с вами согласен. Не самая благозвучная фамилия. Впрочем, и личные качества у меня тоже так себе. Спросите хотя бы своего жениха, уверен, если он еще не успел рассказать про меня пару гадостей, то с удовольствием исправит сие досадное упущение по первой же просьбе.

– Это я его позвала, Азар! – вступила в разговор «тетушка Виктория». – Сколько можно продолжать тот глупый конфликт? Ну и, раз ты женишься, чем не повод наконец примириться?

– Замечательный повод, – процедил сквозь зубы мой жених, при этом лицо его было таким, словно речь о похоронах, а не о свадьбе, – забыть старое.

– Ну вот! – Мать оборотня мгновенно приободрилась и хлопнула в ладоши. – Продолжаем праздник! Где же музыка?

И вновь все пришло в движение, разговоры, смех.

Георгия я больше не видела. То ли он ушел, то ли просто смешался с толпой, тоже став частью всей этой искусственной и фальшивой постановки, как он сам говорил о празднике.

А примерно через полчаса Азар сообщил всем, что ему поступил срочный звонок по работе и он очень извиняется, но вынужден уехать. Попрощавшись со всеми, он покинул дом вместе со мной. В оборотне чувствовалась напряженность, холодная ярость, сквозившая в каждом жесте, в каждом его шаге.

В машине он не проронил ни слова, да и я сама не спешила начать разговор, опасаясь реакции. Это матери он ничего не скажет за приглашение на праздник недруга. А вот я под горячую руку попадать не желала.

«Напомню про то, что он обещал мне все рассказать, уже завтра», – решила я про себя.

Обратная дорога от Башни до маленького коттеджа показалась мне гораздо более длинной и мучительной. А может, все дело в том, что я слишком устала за то недолгое время, что провела в кругах «высшей расы».

«С ароматом «Ло-ло» любой мужчина будет смотреть на тебя как оборотень на свою истинную пару», – гласила надпись на одном из билбордов у дороги. На нем сексуальная красотка, прикрываясь лишь одним палантин, брызгалась духами из затейливого флакончика.

Никогда не понимала посылов таких реклам. Для меня это было бы, скорее, причиной никогда этот парфюм не использовать и обходить магазины за километр. Но ведь кто-то же его покупает?

Мы так же молча вышли из машины, Азар открыл передо мной дверь дома, впуская внутрь. Судя отсутствию какой-либо обуви и одежды в коридоре, а также тому, что встречать нас никто не вышел, – госпожи Ледышкиной в коттедже не было.

– Спасибо.

Машинально поблагодарила и уже хотела было проشمгнуть на второй этаж, решив, что, как и в прошлый раз, меня оставят одну, как мужчина остановил меня короткой фразой:

– Считаешь, была недостаточно идеальной?

Я замерла, так и не донеся ногу до ступеньки.

– Почему вы так решили? – спросила, не разворачиваясь.

Азар сделал несколько шагов ко мне, его руки легли мне на плечи, чуть сжали.

– Ты так жаждала ответов на свои вопросы, а теперь бежишь без оглядки.

Дернулась. Лучше уж смотреть своему страху в лицо. Стоящий за спиной оборотень нервировал куда больше, заставлял чувствовать беззащитность. Но Азар мягко, но непреклонно, надавил на плечи, не давая мне повернуться.

– Мне показалось, что вы не в настроении отвечать на них, – что бы он там обо мне ни думал, но давать ему повод выместить на мне гнев точно не хотелось. Я все-таки не настолько отчаянная.

– Спрашивай, – прозвучало как приказ.

Я снова попыталась повернуться – оборотень позади лишь недовольно рыкнул, но не дал мне этого сделать.

«Не хочет, чтобы я видела его лицо?»

Тем не менее, раз уж Азар настаивает...

– Зачем я вам?

– Конкретно ты – даром не сдалась. – Холодное пренебрежение. – Нужна просто беспроблемная ширма для отвода глаз. Не докучливая, не пытающаяся втереться в доверие или залезть в мою постель. Студентка академии, моющаяся дегтярным мылом, чтобы скрыть запах, и хамящая прямо на отборе – мне показалась идеальным вариантом.

Я нахмурилась, думая о том, что же значат его слова. «Ему не нравятся девушки? Хотя нет же, когда я переодевалась, его реакция была весьма и весьма однозначна... Может быть, тогда у него уже кто-то есть?»

– Еще вопросы?

– Что со мной будет дальше? – с одной стороны, то, что невестой я оказалась фиктивной, вызывало облегчение, с другой – рождало еще больше неопределенности.

– С тобой все будет хорошо, но только при условии, что ты не будешь создавать мне проблемы. Я прочитал твое личное дело... до того, как попасть в академию, ты училась в университете. – Он наклонился прямо к уху и шепнул то, что вызвало целую бурю эмоций, смятение, ужас, трепет, неверие, радость: – Неблагополучная семья. Тяжелое детство. И столько усилий и стараний, чтобы поступить. Отличная учеба, а затем академия. Там твои результаты были уже не такими впечатляющими. Взыскания, наказания, плохая характеристика... Скажи, ты бы хотела восстановиться в университете?

Горло перехватило от нахлынувших разом чувств, а глаза увлажнились.

– Если вы меня так дразните, то лучше не надо. – Пришлось часто-часто заморгать, не давая себе окончательно поддаться рвущей на куски душу надежде. Никто не даст мне учиться. Если Азар откажется от жены – меня передадут другому. И если не откажется, но не будет «использовать по назначению» – скорее всего, тоже. Потому что с того момента, как девушки попадают в Академию, они перестают быть свободными людьми, они становятся лишь функциями.

– Я всегда держу свое слово. На что ты готова ради того, чтобы вернуть свою прежнюю жизнь?

Хотелось закричать как можно громче: «На все!». До крови прикусила губу, болью пытаюсь вернуть себе способность трезво мыслить. Нельзя верить оборотню. Нельзя показывать, насколько значимо для тебя все, что он говорит. Как точно это бьет в цель.

Святая республика! И как же хорошо, что я сейчас стою к нему спиной и он не видит моего выражение лица. Не нужно прятать эмоций и следить не только за голосом...

Краем глаза заметила движение сбоку – и поняла, что это висящее в прихожей зеркало. И Азар смотрит прямо туда.

Наши глаза встретились. Мужчина кривовато улыбнулся, кивнул мне. А затем повернул к себе лицом.

«Вот ведь... оборотень. Следил за моей реакцией все то время, пока я думала, что могу не скрываться...» – Это вызвало даже не гнев или обиду, а скорее обреченность. Чего еще ожидать от оборотня?

Захотелось сказать что-нибудь, что могло заставить смутиться и его.

– Ваш родственник, который приходил сегодня. Ибусов. За что вы его ненавидите? – На самом деле мне не так уж были интересны чужие разборки. Просто, пожалуй, сейчас это было единственное, чем можно вывести невозмутимого Азара из равновесия.

– Я его не ненавижу. Раньше, возможно. Но со времени нашего конфликта прошло уже много времени. Так что сейчас ненависти нет.

– Но я видела вашу реакцию...

– Вот именно. Реакцию. То, что случилось несколько лет назад, заставляет мою вторую сущность желать вцепиться ему горло и не отпускать, пока тот не издохнет. Но никакой ненависти за этим не стоит. Всего лишь инстинкт. – Он пожал плечами, словно это и впрямь абсолютно нормально.

– И что же?.. – Я хотела спросить, что же это за случай такой, но Азар положил указательный палец мне на губы, вынуждая молчать.

– Я думаю, что ответил достаточно. Хотя я ожидал, что ты спросишь о кое-чем другом. – Он усмехнулся.

– Об обезболивающем у меня в бокале?

На самом деле я не была в этом уверена, но реакция оборотня вызвала облегчение.

– Наблюдательная девочка... – Он хищно оскалился, но, должно быть, заметив мою реакцию на обращение, поправился: – Наблюдательная Даниила. До вечера тебе хватит, а там придет врач и посмотрит тебя.

– Спасибо.

Азар еще некоторое время продолжал смотреть на меня, а затем ушел, лишь кивнув на прощание.

Глава 5

Первое, что я увидела, – залитый солнечными лучами холл, светлый паркет, высокий потолок и цветы в огромных кадках. Первое впечатление, что дом изнутри был гораздо больше, чем снаружи.

– Азар, милый! – Навстречу оборотню вышла седая женщина в строгом брючном костюме, раскинув объятия. – Весь в делах, заботах, даже мамочке позвонить некогда. Как же я тебе рада! Идем, там все уже собрались за столом, в саду, ждут только тебя.

Женщина крепко-крепко обняла его, не обращая на меня совершенно никакого внимания.

Я отступила, чтобы не мешать этим двоим, пришлось опереться рукой на стенку, чтобы не переносить вес на поврежденную ногу.

Пока я ждала, подошла недовольная Алиса, махнула рукой:

– Идем, ты пока будешь со мной.

Мать Азара же, тем временем, продолжала причитать:

– Ох, как же я все-таки рада, что ты решил остепениться. Спасибо республике! Не терпится понянчиться с внуками. Будешь чаще бывать дома, это ли не

счастье?

Говоря о своем счастье, она ни разу даже не взглянула на меня.

– Матушка, познакомься, это воспитанница хозяйственной Академии – Даниила. – Азар кивнул головой в мою сторону.

– Это разве не мужское имя? – состроила удивленное выражение лица женщина, по-прежнему не поворачиваясь ко мне. – А, впрочем, неважно. Ты ведь можешь выбрать ей любое другое, если захочешь. Главное, чтобы она могла рожать. Сохрани нас республика. Ох, сынок, ты не представляешь, как я рада. Вся семья будет рада, после всего, что случилось...

Она взяла его под руку, утягивая куда-то вглубь холла.

– Матушка, – строго перебил женщину Азар.

– Молчу-молчу. Ну пойдем. Тебя все ждут.

Я же так и осталась стоять у стены в компании Алисы. Задаваясь вопросом: «А что же это было?».

– Я думала, меня сюда привели представить семье. – Азар и его мать окончательно скрылись, повернув в дальний проход, и даже их голосов уже не было слышно.

– Тебя и представят, когда все поедят. Идем пока наверх. – Алиса указала на высокую широкую лестницу, от одного вида которой начинало тянуть лодыжку.

Святая республика! И как я туда поднимусь?

– А я бы тоже поесть не отказалась. Я не завтракала, – я сказала это с надеждой отменить подъем по лестнице, но, произнеся вслух, поняла, что действительно хочу есть.

Алиса на это скривилась:

– Все слуги в саду, я сама готовить тебе не собираюсь.

– Может быть, я сама что-нибудь посмотрю? – С надеждой взглянула на нее, но девушка, похоже, идти навстречу не собиралась. Пришлось пускаться в бой тяжелую артиллерию. Сложила руки на животе и мечтательно произнесла: – Ваша матушка так хочет внуков. Неудивительно, что Азар был настойчив вчера. Вдруг я уже беременна? И любой стресс может быть для меня вреден. Тем более голодание.

Алиса закашлялась, словно чем-то подавилась.

– Оу... постучать по спине? – участливо поинтересовалась, стараясь звучать как можно вежливее.

Оборотница протестующе выставила руки и, еще раз кашлянув, все же сдалась:

– Иди за мной. – Желтые глаза недовольно сверкнули.

Легко сказать – иди. Хорошо хоть девушка не стала дожидаться меня и пошла вперед, и я могла не строить из себя супергероя, изображая идеальную походку.

Кухня была еще более светлой и просторной, чем холл. В первый момент я не смогла сдержать восхищения. Никогда особенно не любила готовить. В школе и студенчестве обходилась самыми дешевыми и быстрыми в использовании продуктами, изыски были не по карману, да и времени было всегда в обрез. Но смотря на множество кухонных комбайнов, шкафчиков со всевозможной посудой, сковородок всех форм и размеров, я впервые поняла, что действительно не против пуститься в кулинарные эксперименты, чтобы просто посмотреть, что можно со всем этим сделать.

– Поищи что-нибудь в шкафах. Может быть, найдешь сухой завтрак или в холодильнике что-нибудь.

Холодильник, как и все здесь, был огромным и двустворчатым, рядом стояла морозилка с генератором льда.

Пока я обыскивала чужие закрома на предмет того, чем можно поживиться, Алиса заметила мою хромоту.

– Все-таки ты сильно ушиблась. – Она неодобрительно покачала головой.

Девушка стояла около двери и, скрестив руки, внимательно наблюдала за мной.

– Нет, пустяки, – отмахнулась я, хотя порой от неудачного движения на глазах выступали слезы.

В холодильнике нашлись нарезанное кусочками мясо, сыр и овощи, так что мой выбор пал на старые добрые сэндвичи.

– Ну да, – в её голосе слышались язвительные нотки. – Если мой братец так настойчив, как ты говоришь, то он быстро тебя подлечит, не так ли?

Я понятия не имела, о чем она сейчас говорит. При чем тут настойчивость? Но на всякий случай согласилась.

Налив себе апельсиновый сок, я с облегчением опустилась на высокий барный стул около длинной стойки. Очевидно, обеды устраивали в другой комнате, а тут только готовили.

– Может быть, ты тоже хочешь? – стараясь быть вежливой, я указала на тарелку, где сэндвичей с лихвой хватило бы на нас двоих.

В конце концов, все там празднуют непонятно что непонятно где, а она тут со мной, тоже без обеда.

– Чему вас только учат в этой вашей академии, – фыркнула девица, но с места не двинулась. – Неужели не догадываешься, почему ты сейчас здесь, а не со всеми за столом?

Едва удержалась, чтобы не закатить глаза. Естественно, я знала. Как гласила поговорка: «Людей и животных за один стол с оборотнями не тащат». Но мне всегда казалось, что один на один это правило никто всерьез не воспринимает.

– Ну так ты-то тоже сейчас не там, а здесь.

– Хамка! – поджала губы девушка. – Я, между прочим, за тобой слежу, чтобы ты ничего не натворила.

– Я сертифицированная паинька. Три года училась. У меня даже диплом есть. – Похлопала глазами, изображая полное отсутствие мыслительного процесса.

Алиса на это издала странный звук, нечто похожее на рык. А затем отвернулась.

«Мне больше достанется», – подтянула к себе тарелку с сэндвичами и принялась уплетать их.

После сэндвичей нашла в шкафу коробку пирожных и начала варить себе кофе. Все что угодно, лишь бы не идти к лестнице.

– Долго ты еще тут будешь? – Алиса с каждой минутой теряла терпение.

– Ох, а вдруг сегодняшнюю ночь тоже поспать не удастся? А мне ведь сегодня еще Азара радовать. – Возможно, я зря злила эту напыщенную девицу, но, по крайней мере, любые доводы о ее брате работали. Она замолкала и позволяла мне продолжать хозяйничать на кухне.

Кофе получился отменный, я как раз доедала пирожное, когда из коридора послышался шум, судя по всему, сначала кто-то прошелся по лестнице, а затем стук каблуков зазвучал уже рядом.

Это оказался молодой мальчишка в джинсах, светлой рубашке и белом передничке, выдающем в нем местного слугу.

– Госпожа Хардова, – он почтительно кивнул, увидев Алису. – Вас уже ждут.

Весь аппетит моментально пропал. Я представила, как войду сейчас в наполненный оборотнями зал, как все будут шушукаться, обсуждать. Кто-то обязательно подойдет, чтобы разглядеть поближе, как породистую лошадь.

Я поднялась из-за стола. Когда, чуть прихрамывая, проходила мимо Алисы, та вдруг перехватила меня за руку:

– Скажи... – она закусила губу, словно не была уверена в том, что хочет сказать. – Азар что-нибудь говорил тебе про Ибусова?

Я задумалась, не сразу сообразив, о чем она говорит. А потом вспомнила служанку, которая просила никогда не упоминать человека с такой фамилией.

– Азар ничего не говорил. А кто это?

– Неважно. – Алиса отпустила меня и чуть подтолкнула в спину. – Идем уже. Заставлять гостей ждать – неприлично.

Вслед за оборотницей я прошла через холл к выходу из поместья, который вёл во внутренний двор.

Каждый шаг давался сложнее предыдущего, но, приноровившись и по-особому ставя обе ноги, сумела идти почти ровно. Правда, для этого нужно было сосредоточиться только на походке, и окружающее уходило на второй план.

А посмотреть во внутреннем дворе было на что. Небольшой по размерам, он располагался на огороженной части берега широкой реки. Зеленый газон переходил в небольшой пляж, повсюду стояли большие кадки с пальмами, которые тут вряд ли могли расти в естественных условиях.

Но большее внимание привлекали несколько фуршетных столов, ломившихся от закусок и напитков, и множество гостей, крутившихся вокруг них как мухи.

Музыка, смех, разговоры...

От резкого контраста с тихим пространством дома я в первую секунду несколько оробела. Не заметила даже, кто именно сунул мне бокал в руку. Машинально сделала пару глотков.

Приторно-сладкое.

– Позвольте представить вам... – Рядом со мной стоял Азар, он по-хозяйски положил руку мне на талию, и все, что я могла в тот момент, – только натужно улыбаться.

Боль в ноге потихоньку начала притупляться. Я даже осторожно переступила с ноги на ногу и ухватила маленькое пирожное у пробежавшего мимо официанта.

Ммм... вкусно!

Не успела этому порадоваться, как гости по очереди подходили ко мне, громко выражая одобрение выбору Азара, а отходя, тут же начинали обсуждать меня. Не стесняясь, не меняя тона:

– Гены не раздавишь, не выкинешь. Я все равно считаю, что заводить детей от человечки – неразумно. Гены у них гнилые. Вот зря наш Азар тогда не женился на...

– Где ж на всех таких умниц и красавиц, как наша Алисочка, взять?

– А ничего так девица, я б такую тоже взял...

Смех, музыка, чужие руки, которые лезли то похлопать меня по предплечью, то погладить. Я в свою очередь тоже не отставала и с чувством хлопала в ответ, насколько сил хватало:

– Я так рада вашему одобрению! – с широким оскалом во все тридцать два зуба отвечала я. Затем от души треснула мужчину с брезгливым выражением лица по плечу и залюбовалась тем, как его перекосило: – Желаю вам встретить такое же счастье как я!

Мой жених, судя по дёрнувшими вверх уголкам губ, едва удержал улыбку.

– Поздравляю, поздравляю... – слащаво улыбается седой старик.

– Спасибо! Можете меня обнять, – отвечаю, с удовольствием прижимаясь к нему и вытирая о его спину испачканные пирожным ладони.

Тот, не заметив, делает шаг в сторону и продолжает, должно быть, давно начатый спор с кем-то из гостей: – Прежде всего – интересы республики. За двадцать лет существования хозяйственных академий нам удалось увеличить популяцию оборотней на четыреста процентов.

– Ага, вот только популяция пригодных девиц так быстро не увеличивается, скоро и их на всех хватать не будет. И что тогда?

– Естественный отбор. Право на размножение получают самые лучшие из нас.

Все здесь присутствующие явно относили себя к «самым лучшим».

– Воздержание – отличная профилактика от многих болезней. Что не делается, все к лучшему, – наивно похлопала я глазками, с интересом прислушиваясь к разговору.

Азар на это зашелся в сухом кашле, прикрывая рот кулаком.

– Деточка, ты такая красивая! – Носатая блондинка в больших круглых очках, делающих ее похожей на стрекозу. – Уверена, у вас будут очаровательные детки. Азар, одобряю твой выбор.

– Не верь ей, Азар, – смеется спутник блондинки. – Эльза ненавидит конкуренцию ни в каком виде. Она бы одобрила только полную уродину, на фоне которой она бы смотрелась лучше.

Чтобы хоть немного отстраниться, делала вид, что пью из бокала в руках. Делала маленькие глоточки, скрещивая руки перед собой.

В голове шумело, какофония чужих парфюмов кружила голову. Я почему-то всегда думала, что оборотни ненавидят духи из-за особой чувствительности к запахам. Но нет. На каждого, казалось, было минимум вылит по несколько флаконов.

Позади меня, нисколько не стараясь приглушить голос, жарко спорили:

– Оборотни – это главный ресурс и капитал любого государства. Республика – свята! Не будет хватать человечек – будут делить на несколько оборотней сразу. Родила одному, рожай второму, потом третьему.

– Да и сейчас уже на них такие цены, что хоть вскладчину покупай.

– Тебе ли жаловаться?..

– Ну надо же! Азар, ты слышал, вон те приятные господа сказали, что у каждой человечки будет целый гарем из оборотней. Правда, здорово?

Азар поперхнулся, чуть не разлив содержимое своего бокала на очередного члена семейства.

У меня же от нервного перенапряжения начал дергаться левый глаз. Оставалось надеяться, что это не слишком заметно.

– Я просто не хочу, чтобы в глазах соседей наша страна выглядела варварски. – не унимались стоящие позади оборотни.

– В бездну соседей. Северяне с их «правами человека» уже кусают локти. Видел, кто у них в парламент в этом году прошел? Хочешь, чтобы и у нас так же было?

Еще пару глотков приторно-сладкой жидкости. На язык попала горечь. Присмотрелась – на дне бокала какой-то осадок. Что это? Вопросительно посмотрела на жениха. Тот едва заметно кивнул. Это его рук дело?

– Азар, пройдоха. Скажи честно, это из-за нового закона о преференциях семейным?

Лица сменялись одно другим, кто-то говорил с Азаром, словно меня и нет рядом, кто-то сюсюкал со мной как с неразумным младенцем.

– И все-таки думать, прежде всего, надо о том, что мы можем сделать для республики. Как можем защитить ее, – не унимались спорщики позади меня. – Мощь нашей экономики и нашей армии многим не нравится.

– Скорее, не нравится то, как мы ее достигаем. Возможно, если бы мы хоть немного смягчили политику в отношении...

– Ты говоришь как предатель.

Несмотря на то, что мы находились на открытом воздухе, было ощущение духоты, тесноты. Я чувствовала, как на лбу выступили капельки пота, а к щекам прилила краска. Хотелось как можно скорее уйти от всей этой толпы.

Наконец желающие поздравить закончились. Азар отвел меня к скамеечке и, оставив на попечение Алисы, отошел в круг о чем-то жарко спорящих оборотней.

Нога на удивление больше не болела, хотя я видела, что лодыжка сильно опухла.

– Можно мне воды? – с надеждой спросила у оборотницы. Та скривилась, но все же отошла, чтобы поймать кого-нибудь из сновавших слуг.

– Как-то вы не слишком радостно выглядите для счастливой невесты.

Я вздрогнула – прямо рядом со мной на скамейку плюхнулся мужчина. Худой, чуть ссутулившийся. Сначала он показался мне очень молодым, но я быстро поняла свою ошибку. Хмурый взгляд желтых глаз из-под нависших густых бровей мог принадлежать только опытному прожжённому цинику.

– Что вы. Очень счастлива. – На всякий случай отодвинулась от него подальше. Он внушал неприязнь, но хотя бы от него удушающе не пахло парфюмами, как от других гостей.

– Оно и видно. У вас глаз дергается, – усмехнулся собеседник. У него был очень низкий глубокий баритон, и, судя по всему, своим голосом он умел пользоваться мастерски. Оскорбить не словом – просто тоном и тембром. С таким бы голосом в опере выступать.

– Неправда, – возразила я, но машинально потерла левый глаз рукой.

– Угу. А еще, судя по вашей ноге, будущий супруг решил побережь вашу честь до свадьбы. – Он презрительно сморщился. – Похвально, конечно.

– Не понимаю, о чем вы. – И я действительно не понимала. При чем тут моя честь, моя нога?

– Знаете, я занимаюсь пиаром. Когда какая-нибудь компания вляпывается в дерьмо, грозящее уничтожить репутацию, – зовут меня, – бархатистый голос словно вводил в транс.

Поймала себя на том, что неотрывно смотрю на губы мужчины, и тут же отвернулась. Это было просто неприлично для человека, так смотреть на оборотня. Любой мой жест или взгляд могли истолковать превратно. Мужчина же продолжал, словно не замечая моего смущения:

– Иногда ситуация кажется совсем безнадежной. Ты работаешь над пресс-релизом и думаешь: фальшиво, грязно, насквозь искусственно. Ну кто поверит в эти бредни, в эти тупые оправдания? Выкатываешь без особой надежды. Думаешь: ну все, впереди коллективные иски, протесты, массовое осуждение. А потом получаешь обратную связь, читаешь отзывы и с удивлением осознаешь: прокатило.

– Видимо, вы просто профессионал. – Я пожала плечами, не зная, как можно реагировать на такие откровения.

Но оборотень отмахнулся:

– Я просто смотрю на все это. – Он взмахом руки указал на гостей. – И точно так же удивляюсь. Неужели «прокатило»?

Его густые брови взлетели вверх, он словно ожидал от меня какого-то ответа.

– И опять же, я вас не понимаю, – мой голос был настороженным.

На самом деле я догадывалась. Все это представление меня невестой было таким же фальшивым и грязным, как и пресс-релизы, о которых мне говорил собеседник.

– Не понимаете? – Брови опустились, тон голоса стал холоднее. – Что ж, в таком случае, вы сами относитесь к целевой аудитории, на которую и рассчитаны мои бредни. То есть к восьмидесяти процентам населения нашей дорогой республики. Хотя, возможно, я слишком оптимистичен, и речь про все сто процентов. Сто процентов деградации и приспособленчества. Стадом ведь куда проще управлять.

У меня перехватило горло от чувства иррационального страха на уровне подсознания. Это было то, что вбивалось с детства. Непреложное табу. Любые критические высказывания в адрес республики были под запретом. Даже завуалированные.

Он-то оборотень – ему ничего не будет. А вот если разговор и дальше пойдет в таком же русле, то меня могут привлечь просто за то, что его слушала и выражала «молчаливое согласие».

«Где же Алиса с водой?» – Я обернулась на внутренний двор, вот только вместо Алисы встретила взглядом с Азаром. И взгляд этот не сулил мне ничего хорошего.

Вот только, вопреки ожиданиям, вопросы мой жених начал задавать не мне.

– Что ты тут делаешь? – негромкий голос был наполнен угрозой.

– Пришел поздравить дорогого кузена с помолвкой, восхититься его выбором невесты. Ну все как положено.

– Тебе тут не рады.

Музыка смолкла, разговоры тоже. Кажется, даже ветер стих, подчиняясь тревожности момента.

– Это и моя семья тоже, не забывай.

– Азар! Георгий! – К нам быстрым шагом направлялась моя будущая «свекровь». – Прошу, не устраивайте сцен!

– Ох, какие сцены, тетушка Виктория. Я бы ни за что не стал портить праздник.

– Так не порти. Просто уйди отсюда, Ибусов, – процедил Азар.

Ибусов? Я невольно побледнела. Тот самый, имя которого просили не упоминать?

Вот только сам Геннадий, должно быть, расценил мою реакцию по-своему.

– Да, – мрачно усмехнулся он. – Полностью с вами согласен. Не самая благозвучная фамилия. Впрочем, и личные качества у меня тоже так себе. Спросите хотя бы своего жениха, уверен, если он еще не успел рассказать про меня пару гадостей, то с удовольствием исправит сие досадное упущение по первой же просьбе.

– Это я его позвала, Азар! – вступила в разговор «тетушка Виктория». – Сколько можно продолжать тот глупый конфликт? Ну и, раз ты женишься, чем не повод наконец примириться?

– Замечательный повод, – процедил сквозь зубы мой жених, при этом лицо его было таким, словно речь о похоронах, а не о свадьбе, – забыть старое.

– Ну вот! – Мать оборотня мгновенно приободрилась и хлопнула в ладоши. – Продолжаем праздник! Где же музыка?

И вновь все пришло в движение, разговоры, смех.

Георгия я больше не видела. То ли он ушел, то ли просто смешался с толпой, тоже став частью всей этой искусственной и фальшивой постановки, как он сам говорил о празднике.

А примерно через полчаса Азар сообщил всем, что ему поступил срочный звонок по работе и он очень извиняется, но вынужден уехать. Попрощавшись со всеми, он покинул дом вместе со мной. В оборотне чувствовалась напряженность, холодная ярость, сквозившая в каждом жесте, в каждом его шаге.

В машине он не проронил ни слова, да и я сама не спешила начать разговор, опасаясь реакции. Это матери он ничего не скажет за приглашение на праздник

недруга. А вот я под горячую руку попадать не желала.

«Напомню про то, что он обещал мне все рассказать, уже завтра», – решила я про себя.

Обратная дорога от Башни до маленького коттеджа показалась мне гораздо более длинной и муторной. А может, все дело в том, что я слишком устала за то недолгое время, что провела в кругах «высшей расы».

«С ароматом «Ло-ло» любой мужчина будет смотреть на тебя как оборотень на свою истинную пару», – гласила надпись на одном из билбордов у дороги. На нем сексуальная красотка, прикрываясь лишь одним палантином, брызгалась духами из затейливого флакончика.

Никогда не понимала посылов таких реклам. Для меня это было бы, скорее, причиной никогда этот парфюм не использовать и обходить магазины за километр. Но ведь кто-то же его покупает?

Мы так же молча вышли из машины, Азар открыл передо мной дверь дома, впуская внутрь. Судя отсутствию какой-либо обуви и одежды в коридоре, а также тому, что встречать нас никто не вышел, – госпожи Ледышкиной в коттедже не было.

– Спасибо.

Машинально поблагодарила и уже хотела было прошмыгнуть на второй этаж, решив, что, как и в прошлый раз, меня оставят одну, как мужчина остановил меня короткой фразой:

– Считаешь, была недостаточно идеальной?

Я замерла, так и не донеся ногу до ступеньки.

– Почему вы так решили? – спросила, не разворачиваясь.

Азар сделал несколько шагов ко мне, его руки легли мне на плечи, чуть сжали.

– Ты так жаждала ответов на свои вопросы, а теперь бежишь без оглядки.

Дернулась. Лучше уж смотреть своему страху в лицо. Стоящий за спиной оборотень нервировал куда больше, заставлял чувствовать беззащитность. Но Азар мягко, но непреклонно, надавил на плечи, не давая мне повернуться.

– Мне показалось, что вы не в настроении отвечать на них, – что бы он там обо мне ни думал, но давать ему повод выместить на мне гнев точно не хотелось. Я все-таки не настолько отчаянная.

– Спрашивай, – прозвучало как приказ.

Я снова попыталась повернуться – оборотень позади лишь недовольно рыкнул, но не дал мне этого сделать.

«Не хочет, чтобы я видела его лицо?»

Тем не менее, раз уж Азар настаивает...

– Зачем я вам?

– Конкретно ты – даром не сдалась. – Холодное пренебрежение. – Нужна просто беспроблемная ширма для отвода глаз. Не докучливая, не пытающаяся втереться в доверие или залезть в мою постель. Студентка академии, моющая дегтярным мылом, чтобы скрыть запах, и хамящая прямо на отборе – мне показалась идеальным вариантом.

Я нахмурилась, думая о том, что же значат его слова. «Ему не нравятся девушки? Хотя нет же, когда я переодевалась, его реакция была весьма и весьма однозначна... Может быть, тогда у него уже кто-то есть?»

– Еще вопросы?

– Что со мной будет дальше? – с одной стороны, то, что невестой я оказалась фиктивной, вызывало облегчение, с другой – рождало еще больше неопределенности.

– С тобой все будет хорошо, но только при условии, что ты не будешь создавать мне проблемы. Я прочитал твое личное дело... до того, как попасть в академию, ты училась в университете. – Он наклонился прямо к уху и шепнул то, что вызвало целую бурю эмоций, смятение, ужас, трепет, неверие, радость: – Неблагополучная семья. Тяжелое детство. И столько усилий и стараний, чтобы поступить. Отличная учеба, а затем академия. Там твои результаты были уже не такими впечатляющими. Взыскания, наказания, плохая характеристика... Скажи, ты бы хотела восстановиться в университете?

Горло перехватило от нахлынувших разом чувств, а глаза увлажнились.

– Если вы меня так дразните, то лучше не надо. – Пришлось часто-часто заморгать, не давая себе окончательно поддаться рвущей на куски душу надежде. Никто не даст мне учиться. Если Азар откажется от жены – меня передадут другому. И если не откажется, но не будет «использовать по назначению» – скорее всего, тоже. Потому что с того момента, как девушки попадают в Академию, они перестают быть свободными людьми, они становятся лишь функциями.

– Я всегда держу свое слово. На что ты готова ради того, чтобы вернуть свою прежнюю жизнь?

Хотелось закричать как можно громче: «На все!». До крови прикусила губу, болью пытаюсь вернуть себе способность трезво мыслить. Нельзя верить оборотню. Нельзя показывать, насколько значимо для тебя все, что он говорит. Как точно это бьет в цель.

Святая республика! И как же хорошо, что я сейчас стою к нему спиной и он не видит моего выражение лица. Не нужно прятать эмоций и следить не только за голосом...

Краем глаза заметила движение сбоку – и поняла, что это висящее в прихожей зеркало. И Азар смотрит прямо туда.

Наши глаза встретились. Мужчина кривовато улыбнулся, кивнул мне. А затем повернул к себе лицом.

«Вот ведь... оборотень. Следил за моей реакцией все то время, пока я думала, что могу не скрываться...» – Это вызвало даже не гнев или обиду, а скорее обреченность. Чего еще ожидать от оборотня?

Захотелось сказать что-нибудь, что могло заставить смутиться и его.

– Ваш родственник, который приходил сегодня. Ибусов. За что вы его ненавидите? – На самом деле мне не так уж были интересны чужие разборки. Просто, пожалуй, сейчас это было единственное, чем можно вывести невозмутимого Азара из равновесия.

– Я его не ненавижу. Раньше, возможно. Но со времени нашего конфликта прошло уже много времени. Так что сейчас ненависти нет.

– Но я видела вашу реакцию...

– Вот именно. Реакцию. То, что случилось несколько лет назад, заставляет мою вторую сущность желать вцепиться ему горло и не отпускать, пока тот не издохнет. Но никакой ненависти за этим не стоит. Всего лишь инстинкт. – Он пожал плечами, словно это и впрямь абсолютно нормально.

– И что же?.. – Я хотела спросить, что же это за случай такой, но Азар положил указательный палец мне на губы, вынуждая молчать.

– Я думаю, что ответил достаточно. Хотя я ожидал, что ты спросишь о кое-чем другом. – Он усмехнулся.

– Об обезболивающем у меня в бокале?

На самом деле я не была в этом уверена, но реакция оборотня вызвала облегчение.

– Наблюдательная девочка... – Он хищно оскалился, но, должно быть, заметив мою реакцию на обращение, поправился: – Наблюдательная Даниила. До вечера тебе хватит, а там придет врач и посмотрит тебя.

– Спасибо.

Азар еще некоторое время продолжал смотреть на меня, а затем ушел, лишь кивнув на прощание.

Глава 6

– Наблюдательная девочка... – улыбка сама собой расцвела на его губах. Ему нравились умные девушки. – Наблюдательная Даниила. До вечера тебе хватит, а там придет врач и посмотрит тебя.

– Спасибо.

Она выглядела настороженной. Как маленький нахохлившийся воробушек. Тонкие черты лица не скрывали эмоций. Темно-русые волосы обрамляли высокие скулы. Большие серые, как плачущее небо, глаза смотрели с подозрением.

Кажется, она ему не верила ни на грамм. И, в общем-то, правильно делала.

Все, что он делал, – он делал исключительно для себя. Учет интересов маленького воробушка в его планы если и входил, то постольку-поскольку.

Встреча с доктором назначена через час, нужно было ехать.

Когда-то давно Азар был влюблен. Беззаветно, искренне. И, несмотря на то, что больше всего на свете хотел бы вытравить из памяти те события, до сих пор помнил, каково это. Помнил, как срывало голову от одного запаха, как накрывало звериными инстинктами от одного случайного касания или сказанного слова.

Ни за что в республике он бы не взял себе в невесты девушку, которая будила бы в нем хоть одну сотую из всего этого. Даниила показалась идеальным вариантом. Кажется, не заговори она тогда на отборе – он бы ее даже не заметил.

И, тем не менее, за короткое время ей удалось удивить его. Ее дерзость вызывала уважение. А ее угрюмый вид, за которым она прятала страх, рождал желание растормошить ее, оживить, заставить улыбнуться.

«Интересно, как будет выглядеть это лицо...» – поняв, что он уже слишком долго смотрит на девушку, Азар скрипнул зубами и вышел из дома. Его мысли рядом с воробушком явно начинали заходить куда-то не туда. Это могло стать проблемой. Нарушить планы.

Он сел в машину, от раздражения на себя хлопнув дверцей. Дело не в ней. Скорее всего, просто зверь внутри него осознавал, что крошка полностью в его власти, и хотел воспользоваться этим. Просто инстинкты, ничего более.

Ремень безопасности защелкнулся не с первого раза. То ли пора ехать в сервис, то ли – лечить нервы.

Кнопка зажигания – и мотор взревел, срывая автомобиль с места.

Погода начинала портиться. По лобовому стеклу заплясали капли.

Зазвонил телефон – помощник отчитывался о выполнении поручений.

Рабочие вопросы быстро заставили забыть обо всем остальном. Уходить с головой в дела у Азара всегда получалось мастерски.

– Да, шеф, и еще насчет аукциона на предоставление участков по добыче и разведке, хотел поговорить по максимальной сумме, которую будем заявлять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/vostrova_ekaterina/sobstvennost-al-fy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)